

Сразу становилось ясно, насколько гиблое это место. Само собой, префект от такого перевода восторга не испытывал — кому охота менять шило на мыло? Но раз сверху спустили указ, деваться некуда: изволь собирать пожитки и освобождать насиженное кресло.

Наш же уездный судья, напротив, пошёл на повышение. Изначально префект Ду планировал проверить изящное дельце: пристроить на освобождающееся место судьи своего шурина, а самому занять кресло префекта. Семейный подряд, как-никак — рука руку моет, приглядывать друг за другом легче. Хотел услатить прежнего судью куда подальше с равнозначной должностью, да просчитался. Кто же знал, что в ссылку отправят его самого!

В общем, префект теперь рвал и метал, а его шурин пребывал в полнейшей растерянности, не зная, чего ждать от грядущего дня. Сплетня, надо сказать, была знатная, сочная. Обычным зевакам Ян Ли такое ни за что бы не разболтал — приберёг исключительно для своего круга.

— Надо же, — отозвался Дин Тянь.

А про себя подумал: «Наш-то судья, похоже, костями лёг, но своего добился».

Ян Ли и Лю Сэнь пришли не с пустыми руками. Притащили изрядный кусок баранины и два свёртка со сладостями — поговаривали, это какое-то модное лакомство, которое только-только начали продавать в столице управы. На вкус угощение напоминало рисовые пирожные. Вот только на северо-востоке весна балует редко, холода стоят собачьи, так что пирожные изрядно задубели по дороге.

С возвращением этих двоих в управе вновь закипела жизнь. Самого же уездного судью Дин Тянь увидел лишь две недели спустя, когда тот наконец соизволил вернуться к делам. Как раз подошёл срок выдачи жалованья — третье число четвёртого месяца.

Едва Дин Тянь успел получить свои медяки и припрятать их понадёжнее, как к нему запыхавшись прибежал Лю Сэнь:

— Дин Тянь, собирайся! Господин судья после полудня намерен лично осмотреть тюрьму. Наведи там порядок.

— Понял, всё сделаю, — кивнул юноша.

Проводив приятеля, он тут же принялся хлопотать: первым делом растопил очаг и поставил греться воду.

Негоже встречать начальство без чашки горячего чая. Разорившись на целых два лян серебра, Дин Тянь приобрёл приличную заварку, а теперь тщательно намывал новенький глиняный сервиз. В самих камерах прибираться особо не требовалось — парень и так выметал там каждый божий день до блеска, благо арестантов в уезде отродясь не водилось.

Теперь он прекрасно понимал, почему прежний судья так нещадно урезал расходы на содержание казематов. Во-первых, в эти стародавние времена о правах и достоинстве колодников никто слыхом не слыхивал. А во-вторых... да в уезде попросту некому было сидеть за решёткой!

Чтобы порадовать высокое начальство, Дин Тянь сбегал к дальнему дворику женской тюрьмы. Там как раз зацвёл дикий абрикос. Наломав нежно-розовых веток, он пристроил их в глиняную вазу. Встреча руководства — дело тонкое, тут любая мелочь на счету. Жаль только, рапортовать о готовности ему придётся в гордом одиночестве: караул строить было не из кого, ведь он здесь и швец, и жнец, и на дуде игрец.

После полудня уездный судья действительно пожаловал с проверкой. Переступив порог, он добродушно усмехнулся:

— Ну что, малец, прослышал я, будто ты тут великую перестройку затеял?

— Да какое там, господин судья, — скромно улыбнулся Дин Тянь. — Так, стены побелил малость. Прошу вас, взгляните сами. Может, укажете, где недоглядел?

— Что ж, поглядим, поглядим, на что ты казённые деньги извёл, — благодушно прищурился судья Ма, всем своим видом выказывая отеческую заботу.

— Прошу вас, проходите, — Дин Тянь смущённо потупился, стараясь казаться как можно более кротким и исполнительным.

Личный советник Ду, сопровождавший начальника, одобрительно кивнул. Поведение юноши ему явно пришлось по душе, и он решил замолвить за него словечко перед патроном:

— Молодо-зелено, душа так и рвётся к делу! Но коли Тянь-эр всё на совесть обустроил, вы уж, господин судья, не поскупились на похвалу да награду.

Заметив, как ловко личный советник перенял домашнее имя юноши, Дин Тянь лишь мысленно усмехнулся.

— Ну, коли служба справная, за мной не заржавеет, — вальяжно протянул судья и неторопливо перешагнул порог каземата.

А посмотреть тут действительно было на что. Стараниями Дин Тяня мрачная тюрьма преобразилась до неузнаваемости. Мощные двери и решётки из железного дерева, покрытые свежим лаком, отливали благородным глянцем. В камерах красовались свежеложенные каны. На дверных проёмах и окнах висели плотные, тяжёлые портьеры. Их Дин Тянь соорудил из старых ватных одеял, которые за бесценок скупил у деревенских: бедняки на вырученные деньги смогли справиться себе новые постели, а старое тряпье, бережно отстиранное и

заштопанное, теперь надёжно защищало темницу от весенних сквозняков.

Вместо дорогих бамбуковых циновок каны были застелены простыми плетёными матами из сухой соломы. Пусть они изнашивались быстро — от силы месяца за три-четыре, — стоили сущие гроши. Дин Тяню как раз и полюбилась эта простота: пришёл в негодность такой настил, выбросил без жалости и новый постелил, прямо как чистую простыню. Постельного белья и матрасов пока не наблюдалось. «Ладно, — рассудил главный тюремщик, — появятся арестанты, там и решим: то ли свои пожитки принесут, то ли казённые шить придётся».

Судья Ма так и замер на месте от удивления. Тюремные коридоры сияли чистотой, которой позавидовал бы иной чиновничий кабинет. Белоснежная известь стен выгодно контрастировала с антрацитовым блеском отремонтированных рам и дверей. И пусть занавеси кое-где выдавали своё крестьянское происхождение, общего впечатления это ничуть не портило. В женском же крыле и вовсе пахло весной. Дин Тянь расставил там и сям ветки дикого абрикоса, и нежный, едва уловимый аромат цветущих почек совершенно заглушал привычный тюремный дух.

Хромой Дин тоже оказался мастером на все руки: соорудил шесть лёгких деревянных рам, на которые Дин Тянь натянул пёстрый ситец. Вышли отличные ширмы. Если в уезде вдруг объявится какая-нибудь грешница, за такими перегородками ей будет куда спокойнее коротать безрадостные дни.

— Добро, добро! Славная работа! — расплылся в улыбке судья Ма.

Он и представить не мог, что юноша подойдёт к делу с таким рвением. Нынешние казематы выглядели чище и уютнее, чем при прежнем главном тюремщике. Что и говорить, превзошёл парень своего покойного батюшку!

<http://bllate.org/book/19387/1997432>